

МЫ БОЛЬШЕ НЕ ДЕТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Kerillin SD

Мы больше не дети

«Автор»

2026

SD K.

Мы больше не дети / К. SD — «Автор», 2026

Это должен был быть самый обычный день, 1 сентября, все собираются в школу, но, проснувшись утром, дети не могут найти своих родителей. Оказавшись в мире без взрослых, детям придется научиться заново выстраивать систему, делить ресурсы и организовывать работу.

© SD K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Kerillin SD

Мы больше не дети

Глава 1

1 Сентября. Утро

Новикова Светлана

В комнате раздаётся резкий, ритмичный звук. Тонкая рука тянется к телефону — звонит будильник.

Света смотрит на экран: девять часов пятнадцать минут.

— Чёрт... — Она резко подскакивает с кровати. — Мама, ты почему меня не разбудила?

В пижаме она выбегает из комнаты, пробегает по коридору и влетает в ванную.

— Мам, ты форму погладила? — бормочет она с зубной пастой во рту.

...

— Мам? Ты спишь?

...

Ответа нет.

Девушка полощет рот и быстрым шагом направляется в родительскую комнату. В комнате пусто, на кровати — смятая ночнушка.

— Мам, ты на кухне?

Тишина.

Она выходит из комнаты и направляется на кухню. Никого.

Света набирает «Любимая мамочка». Идёт гудок.

Из коридора раздаётся мелодия.

Она проходит по коридору на источник шума. Звук раздаётся из комнаты мамы.

Светлана снова заходит туда, осматривает комнату. На прикроватной тумбочке лежит и поёт телефон. На экране — «Доченька».

— Блин, мам, серьёзно?!

Она сбрасывает вызов, снова смотрит на время: девять часов девятнадцать минут.

— Блять! — выкрикивает Света и почти бегом направляется на кухню.

Она начинает обшаривать столы, микроволновку, духовку, холодильник.

— Она же обещала сегодня блинчики, — раздражённо бубнит себе под нос, не найдя заветного блюда.

Света снова пробегает взглядом по содержимому холодильника. Её взгляд падает на небольшую кастрюлю со вчерашним супом.

Она достаёт её, открывает крышку и морщится.

— Ну хоть что-то, — выдыхает она с разочарованием.

Света наливает себе суп — холодный. Возвращает остатки в холодильник, а тарелку с едой ставит в микроволновку. Садится за стол и начинает листать ленту «ТикТока».

Телефон вибрирует. На экране высвечивается «Маша». Она сразу же отвечает на звонок.

— Алло...

— Алло. Привет, Света! У тебя мама дома?

— Привет! Нет, она куда-то ушла и даже телефон не удосужилась взять.

— Блин. Мои родители тоже куда-то ушли, а Кирилла в садик не отвели. Я думала твою маму попросить посидеть с ним.

— Ну, если мама вернётся раньше, чем нам нужно будет идти на линейку, я попрошу её зайти и забрать Кирию, но я вообще без понятия, где она и когда вернётся.

— Блин. Будем надеяться, что либо тётя Наташа придёт, либо мои родители успеют.

— А если не успеет никто?

— Ну тогда мне придётся остаться дома.

— И что мне в школе без тебя делать? Да и у нас же новая классуха — надо хотя бы прийти, познакомиться.

— Ну не с ребёнком же мне идти. Кириллу только три года, навряд ли он будет в восторге стоять полчаса на улице и слушать речь директора, а потом ещё с новой классухой знакомиться целый час.

— Ну да. Тогда я передам, что у тебя форсмажорная ситуация.

— Спасибо, зайка!

— Да пожалуйста, киса. Ладно, давай, я ещё хотела успеть покушать, и мне ещё надо переодеться. Я позже тебе ещё позвоню.

— Хорошо! Буду ждать. Целую!

— Целую!

Света сбрасывает звонок, достаёт тарелку с супом, ставит перед собой и включает видео фоном.

Доев, она ставит посуду в мойку и идёт в гостиную.

На гладильной доске лежит школьная форма: белая блузка с воротником и чёрная юбка в складку. Блузка помята, складки на юбке неровные.

— Блин, мам, я же просила тебя погладить форму!

Времени гладить уже нет.

Она возвращается в комнату, открывает комод, берёт светлые джинсы с дырками на коленях и белую футболку. Переодевшись, собирает волосы в длинный хвост и направляется к выходу.

В прихожей Света вместо туфель надевает синие кеды.

— Если бы мама увидела... — она хмыкает, — убила бы.

Смотрит на себя в зеркало.

— Ну и ладно, она сама виновата, — она ехидно улыбается и взмахивает хвостом.

Забирает из вазы букет, с вешалки — чёрную ветровку, с полки — ключи. На полке также лежит вторая связка ключей.

— Класс. Мам, ты даже ключи не взяла?

Света выходит из квартиры, дверь оставляет незапертой.

До школы недалеко. Пройдя часть пути, она останавливается. На улице пусто: ни машин, ни людей. Слишком тихо.

Она неуверенно смотрит на экран: девять часов пятьдесят шесть минут.

— Чёрт, я уже опаздываю!

Света ускоряется, почти бежит, но всё равно оглядывается с растерянностью.

У ворот школы — толпа. Она подходит ближе.

— Светик!

Она оборачивается.

— Привет, Ваня, что происходит?

— Школа закрыта. Там, походу, вообще никого нет.

— В смысле? Как это возможно?

— Не знаю. Но несколько ребят перелазили через забор — дверь тоже закрыта.

— Ну пиздец. И зачем я тогда так сюда спешила?

— Кстати, а где твоя подружка? С чего это вы не вместе?

— Маша дома: её родители куда-то ушли и даже не отвели малого в садик. И моя мама тоже куда-то пропала, даже телефон не взяла с собой.

— Ваши родки тоже куда-то ушли? Моих мамы и сестры тоже утром не было.

У неё внутри что-то неприятно сжимается.

— Как думаешь, куда они все могли пойти с утра пораньше? — озадаченно спрашивает Света.

— Без понятия... — он пожимает плечами.

— У вас тоже пропали родители? — влезает в разговор мальчик из толпы. — Моя мама сегодня меня не разбудила, а когда я встал, никого не смог найти.

— Да, и у меня предки исчезли! — говорит подросток лет пятнадцати.

— И у меня! — восклицает девочка рядом.

— Да, и у нас!

— И у нас!

Толпа взрывается:

— У меня тоже!

— И у меня!

— У всех пропали!

— Да что происходит?!

— Неужели все взрослые пропали? — кричит Света Ивану сквозь оглушающий гул толпы.

— Похоже на мистику.

— Да, только в реальном мире нет мистики. Полюбому должно быть какое-то логическое объяснение.

Света погружается в раздумья и двигается медленным шагом в сторону.

— Ты куда? — окликает её Ваня.

— А... — она моргает. — Что?

— Ты куда? — повторяет он.

— Я... Я, наверное, домой пойду... Подожду маму. Я уверена, она скоро вернётся.

— Ты уверена?

— Да.

— Хорошо. Как знаешь. А я ещё побуду здесь. Вдруг что-то прояснится.

— Хорошо, тогда, если что, звякни!

— Как скажешь.

— Ага, буду ждать.

Света сжимает букет крепче и направляется домой. По дороге она набирает Машу.

— Аллю...

— Аллю, да, Светик, что-то случилось?

— Да, случилось. Представляешь! Школа закрыта. Взрослых нет. Не только в школе, но и вообще. Возле школы — только дети.

— В смысле? Как так?

— Я не знаю... Это бред какой-то.

— Пиздец... И что теперь?

— Не знаю. Приходи ко мне с Кириллом — вместе будет не так одиноко. Посмотрим, может, что найдём в интернете.

— А если родители вернуться?

— Оставь записку или смс напиши: они же по-любому возьмут телефон, когда вернуться.

— Хорошо. Тогда жди нас!

— Жду.

Она возвращается домой и закидывает цветы обратно в вазу. Сердце колотится.

Света обходит квартиру: гостиная, кухня, ванная, своя комната. Наконец — комната мамы.

Она стоит перед дверью. Сердце замирает. Медленно поворачивает ручку. Дверь открывается. Пусто.

Светлана не заходит. Медленно закрывает дверь и возвращается в гостиную. Ложится на диван. Включает телевизор: на экране — разноцветные полосы, раздражающий писк. Переключает на другой канал, потом на следующий, потом ещё на один. Всё одно и то же.

Света выключает плазму. Пульт летит в соседнее кресло. В висках нарастает давящая боль. Она морщится, делает пару глубоких вдохов и выдохов — боль ослабевает.

Света берёт телефон, открывает групповой чат: сообщения все однотипные — «Где взрослые?».

Она тихонько включает музыку, кладёт телефон рядом. В ушах, помимо музыки, тихий звон. Боль вновь нарастает. Света жмурится от боли, пытается расслабиться. Глаза непроизвольно слипаются. Звон... Она погружается в сон.

...

Света лежит на диване. Чувствует, как кто-то тычет ей в лицо. Морщась и нехотя открывает глаза.

— Она встала! — Ребёнок радостно раскидывает руки вверх.

— Киря.

Света приподнимается и одной рукой растрепывает кучерявые волосы мальчика.

Доносится звук бегущей воды с кухни.

Она встаёт и подхватывает ребёнка на руки.

— А где твоя сестрёнка? — Света, улыбаясь, обращается к мальчику.

— Там! — он указывает в сторону кухни.

— Ну тогда пошли.

Они проходят в соседнюю комнату. Девушка стоит спиной к проходу и домывает посуду.

— Не стоило, я бы и сама помыла.

— Мне не сложно.

— Спасибо.

— Да не за что.

Маша ставит чистую тарелку на салфетку и поворачивается к Свете.

— Отпусти его. Он тяжёлый.

— Вовсе нет, — поворачивается к ребёнку. — Да, Киря?

— Да! — восклицает он.

— Хочешь блинов? — Света обращается к Маше.

— А у тебя есть?

— Нет, но у меня есть всё необходимое для них.

— Тогда давай! Тебе помочь?

— Если хочешь, помоги.

Света ставит ребёнка на пол, подходит к кухонным шкафчикам, достаёт муку. С холодильника берёт яйца и кефир. На столе уже стоят сахар и соль.

Света ставит миску на стол и ловко разбивает в неё яйца.

— Давай венчик, — говорит она, не оборачиваясь.

Маша открывает ящик, немного суетится, перебирая ложки и вилки.

— Нашла! — Она протягивает венчик.

Кирилл тем временем уже сидит на полу и стучит машинкой по ножке стола.

— Аккуратнее, гонщик, — улыбается Света. — Сейчас будет тебе награда.

Она начинает взбивать яйца, добавляет кефир, затем муку, сахар и соль по вкусу. Тесто получается чуть гуще, чем нужно.

— Ой... — она хмурится. — Надо разбавить.

— Воды? — спрашивает Маша.

— Лучше молока... Хотя... — Света открывает холодильник. — Ладно, и вода пойдёт. Она наливает немного воды и снова перемешивает.

Тишина. Слишком тихо.

Маша тоже это замечает.

— Слушай... — тихо говорит она. — Ты не чувствуешь?

Света замирает с венчиком в руке.

— Что?

— Ну... Обычно же... машины, люди, соседи...

Они обе прислушиваются. Ни звука. Только тиканье часов и тихое жужжание холодильника.

Кирилл поднимается на ноги и тянется к столу.

— Я хочу!

Он тянется к миске.

— Эй, — Маша мягко перехватывает его руку, — подожди!

— Сейчас будут блинчики, — говорит Света чуть бодрее.

Она включает плиту, ставит сковороду. Наливает тесто. Шипение. Первый блин медленно подрумянивается.

— Не комом, кстати, — замечает Маша.

— Я профессионал, — отвечает Света, стараясь звучать уверенно.

Кирилл снова садится на пол и катает машинку, уже громче. Звук колёсиков разносится по кухне. В остальном — тихо. Слишком тихо, но никто больше об этом не говорит.

Света переворачивает блин, потом ещё один, потом ещё. Стопка на тарелке постепенно растёт.

— Всё, готово, — говорит она наконец. — Идём есть.

Они садятся за стол. Кирилл сразу тянется к тарелке.

— Горячо, — предупреждает Маша.

Он дуёт на блин и аккуратно откусывает.

— Вкусно, — с полным ртом говорит он.

Света впервые за всё время чуть расслабляется.

Маша берёт телефон. Экран загорается.

— Давай посмотрим... новости какие-нибудь, — говорит она.

Света кивает, тоже достаёт свой.

Кирилл жуёт и смотрит на них.

— А мультики будут?

— Потом, — отвечает Маша, не отрываясь от экрана.

— Что пишут?

Маша открывает один паблик, потом другой.

— Мемы... какие-то старые... — она листает дальше. — Люди спрашивают, где все... Никто толком не отвечает.

— Новости?

— Пусто.

Света хмурится и начинает листать у себя.

— У меня то же самое.

Маша замирает на секунду.

— Подожди... Тут кто-то пишет... — она щурится в экран. — «Собираемся в ТРЦ, будет движ, приходите все».

— В смысле «движ»? — Света поднимает взгляд.

— Не знаю... — Маша пожимает плечами. — Типа вечеринка?

— Серьёзно?..

Маша пролистывает комментарии.

— Тут ещё пишут: «Если вам скучно — приезжайте». И смайлики.

Света качает головой.

— Странные люди.

Кирилл, не отрываясь от блина, спрашивает:

— А что такое ТРЦ?

— Магазины, кино, всякое такое, — отвечает Маша.

— О, я там был, — важно говорит он и возвращается к еде.

Света уже собирается что-то сказать, как телефон Маши тихо запиликал: уведомление.

— О! — Маша оживляется. — Смотри... Он стрим начал. — Она называет имя их любимого блогера. — Которого мы смотрели.

Света сразу подсаживается ближе.

— Давай включай.

Маша ставит телефон на стол, они обе наклоняются к экрану. Кирилл тоже придвигается, жуя.

На видео — улица. Блогер смеётся. Громко, слишком громко. Оператор тоже веселится, камера трясётся с каждым смешком. В руках у блогера — бутылка. Он делает большой глоток.

— Ну что, народ! — кричит стример. — Вот это денёк, а?!

— Дай сюда! — просит оператор и протягивает руку вперёд.

Блогер передаёт бутылку. Слышен очень громкий смех оператора.

— Уху! Друзья, смотрите! — Стример достаёт из кармана пистолет. — Сейчас будет шоу! Ставь бутылку туда! — Он указывает в сторону.

Камера резко разворачивается: в кадре мелькают витрины магазинов. Оператор ставит бутылку на бордюр и отходит в сторону. В кадре снова появляется стример: он вытягивает руку с оружием вперёд. Звон стекла.

Смех.

— Смотрите! — орёт он.

Витрина магазина разбилась, бутылка всё ещё стоит.

Попытка номер два! Хлопок. Ещё раз. И ещё.

Маша вздрагивает с каждым выстрелом. Наконец бутылка разлетается на осколки.

— Вот так! Юху! Давай ещё!

Стример идёт к разбитой витрине, перешагивает через осколки стекла. Оператор идёт за ним.

— Пипец... — Света прикрывает рот рукой. — Это же... незаконно вообще.

В комментариях всё летит быстро. Кто-то пишет: «Ты с ума сошёл?» Другой: «ДАВАЙ ЕЩЁ!!!» Сыплются донаты.

— Вы лучшие! — кричит он. — Сегодня можно всё!

Он подходит к стеллажу с алкоголем, проводит рукой по полке, скидывая стеклянные бутылки на пол. Осколки разлетаются в разные стороны, по залу разносится сильный грохот. В комментариях поднимается новый ажиотаж, сыпется всё больше донатов.

— Да! Вы лучшие!

Стример берёт бутылку дорогого ликёра с верхней полки, отдаёт её оператору и берёт ещё одну. Они открывают бутылки, начинают жадно пить. Отходят в сторону, и стример вновь достаёт пистолет и начинает стрелять по стеллажу с алкоголем. Оператор смеётся, камера сильно трясётся.

Света медленно отодвигается от стола. Маша ставит видео на паузу и резко отдёргивает руку от экрана, будто он обжёг её. Её глаза расширились от ужаса. Девушки переглядываются.

— Они... Они же не в себе, — прошептала Света, чувствуя, как холодеет внутри.

Света качает головой.

Кирилл, до этого долго молча наблюдавший за происходящим, вдруг заплакал:

— Я хочу к маме!

Маша, с трудом сдерживая собственные слёзы, обняла брата. Её взгляд упал на чат стрима: сотни сообщений, и в каждом втором было о том же самом: «Где взрослые?», «Что происходит?», «Это какой-то кошмар».

Последнее сообщение заставило её сердце пропустить удар: «Это происходит везде. Все взрослые исчезли. Это не шутка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.